

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-1-30-34
УДК 323(045)

«Зеленая повестка» в политическом процессе современной России: особенности формирования

Е.С. Подобреевская
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется специфика формирования «зеленой повестки» в современной России в контексте государственной экологической политики. Указывается, что «зеленая повестка» начинает занимать все более существенное место в политическом дискурсе российского общества. Отмечается, что в Российской Федерации были выработаны нормативные и концептуально-стратегические основания реализации долгосрочной и сбалансированной модели экологической политики. Однако сегодня экологическая политика, осуществляемая государством, характеризуется рядом системных ограничений: административно-функциональных, технологических, ресурсных и социально-психологических. В то же время следует констатировать, что «зеленая повестка» в современной России, при всей своей значимости, пока не стала одним из основных императивов политического и социально-экономического развития страны. Также симптоматичен тот факт, что государство не является монополистом экологической проблематики во всех ее измерениях. Более того, экологический активизм в российских регионах часто носит явный протестный характер и сопровождается избыточной политизацией.

Ключевые слова: «зеленая повестка»; экологическая политика; качество жизни; глобальное потепление; экологический активизм

Для цитирования: Подобреевская Е.С. «Зеленая повестка» в политическом процессе современной России: особенности формирования. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(1):30-34. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-1-30-34

ORIGINAL PAPER

The “Green Agenda” in the Political Process of Modern Russia: The Features of Formation

E.S. Podobreevskaya
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article analyzes the specifics of the formation of the “green agenda” in modern Russia in the context of state environmental policy. It is indicated that this agenda is beginning to occupy an increasingly significant place in the political discourse of the Russian society. It is noted that the Russian Federation has developed regulatory and conceptual-strategic foundations for the implementation of a long-term and balanced model of environmental policy. However, today the environmental policy implemented by the state is characterized by a number of systemic limitations: administrative, functional, technological, resource as well as socio psychological. At the same time, it should be stated that the “green agenda” in modern Russia has not yet become one of the main imperatives of the political and socio-economic development of the country. It is also symptomatic of the fact that the state is not a monopolist of all the “green” issues in all their dimensions. Moreover, environmental activism in Russian regions quite frequently has a clear protest character, accompanied by excessive politicization.

Keywords: “green agenda”; environmental policy; quality of life; global warming; environmental activism

For citation: Podobreevskaya E.S. The “green agenda” in the political process of modern Russia: The features of formation. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(1):30-34. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-1-30-34

Одной из заметных тенденций формирования политического дискурса современной России является возросший спрос на «зеленую повестку» — экологическую проблематику, в центре которой находится широкий комплекс вопросов, связанных с качеством жизни населения. Говоря о том, чем вызван интерес к указанной проблеме, следует акцентировать внимание на двух, на первый взгляд, слабо взаимосвязанных процессах. Первый имеет глобальную сущность и обусловлен общемировым трендом «экологизации» политики, отчетливо проявившимся еще в период 2000–2010-х гг. В его основании лежали такие вопросы, как борьба с глобальным потеплением климата, развитие возобновляемых источников энергии и связанных с ними промышленных технологий, внедрение стандартов устойчивого развития (ESG-стандартов) в практики государственного управления. Второй процесс — внутрироссийский — связан с тем, что именно экологическая проблематика стала одной из тех сфер, в которой аккумулируется социально-политическая активность общества. Более того, в ней ярко проявляются серьезные властно-общественные противоречия, имеющие место в современной России, формулируются претензии гражданских активистов и к отдельным чиновникам, и к власти в целом.

Характеризуя сегодняшнюю ситуацию, можно согласиться с мнением отечественных экспертов о том, что, с одной стороны, «экологическая сфера занимает все более важное место в международной повестке дня, а экологические проблемы превращаются в один из первоочередных вопросов международных отношений наравне с международной безопасностью и экономическим развитием». Но, с другой стороны, «пробелы в реализации экологической политики в России ставят ее в невыгодное положение, не дают воспользоваться рядом конкурентных преимуществ»¹.

Следует отметить, что проблема экологического измерения современной политики получила широкое освещение как в публичном дискурсе, так и в научной литературе. Среди современных трудов российских ученых-поли-

тологов, исследующих влияние экологического фактора на мировую политическую динамику и внутрироссийскую повестку дня, следует выделить работы А.Л. Демчука, И.В. Шулениной, И.А. Макарова, М.В. Терешинной, И.С. Башмакова и ряда других авторов [1–4].

Можно отметить, что принятие ООН «Повестки дня в целях устойчивого развития» (2015 г.) символизировало, скорее, не глобальный «поворот к природе» (который на международном уровне наметился несколько раньше, в 1990-е — начале 2000-х гг.), а констатацию очевидного политического тренда современности. Он заключается в интенсивной политизации экологической сферы: вопросы ресурсосбережения, разработки и внедрения инновационных технологий природопользования прочно вошли в коммуникативное пространство публичной политики, стали стержневыми в контексте обеспечения роста качества жизни населения наиболее развитых в социально-экономическом плане стран. Признавая очевидные успехи в решении целого ряда общепланетарных задач устойчивого развития (например, сокращение бедности в ряде развивающихся стран, рост продолжительности жизни населения, распространение цифровых технологий), мировое сообщество, тем не менее, обращает внимание и на широкий спектр экологических вызовов, сохраняющих свою остроту. К ним относятся проблемы доступности питьевой воды, изменения климата, сохранения биосферного разнообразия в различных регионах планеты, минимизации негативных последствий функционирования «вредных» производств, внедрения передовых ресурсосберегающих технологий и т.д.

В Российской Федерации государство также уделяет особое внимание экологическому фактору. Это проявляется не только на декларативном уровне (например, объявление 2017 г. «Годом экологии»), но и в долгосрочном социально-экономическом планировании, разработке стратегических приоритетов развития страны. При этом на государственном уровне подчеркивается сложность и комплексный характер поставленных задач: «Сегодня нашей стране необходимо совершить переход к модели экологически устойчивого развития, которая в долгосрочной перспективе обеспечит эффективное использование природного капитала страны и одновременно устраним влияние экологических угроз на здоровье человека» [5].

¹ Эксперты назвали основные риски экологической политики России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/04/2021/606dbe8e9a7947bf5d5e8ed6>

Важной вехой в развитии государственной экологической политики РФ стали разработка и утверждение национального проекта «Экология», направленного как на сохранение природного потенциала России, так и на комплексное улучшение экологических параметров социальной среды. Указанный проект включает в себя такие направления, как федеральные проекты «Чистая среда», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», «Инфраструктура для обращения с отходами I–II классов опасности», «Чистый воздух», «Оздоровление Волги», «Сохранение озера Байкал», «Сохранение лесов», «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», «Сохранение уникальных водных объектов»². То есть можно говорить о том, что в рамках указанного национального проекта преобладает проблемно-стратегический подход: комплексное решение задач общероссийского масштаба (например, защита лесных ресурсов, сбережение биологического разнообразия) комбинируется с акцентом на уникальных природных объектах страны (Волга, Байкал). Также обращает на себя внимание задача развития экологического туризма, что, на наш взгляд, подчеркивает тесную сопряженность «зеленой повестки» не только с различными сферами российской экономики (например, той же туристической), но и со стремлением государства пропагандировать социально ответственное поведение граждан в области природосбережения и рационального использования ресурсов.

Можно констатировать, что в Российской Федерации создан серьезный нормативно-правовой базис реализации государственной экологической политики как одного из основных компонентов долгосрочного устойчивого развития страны. Но, тем не менее, очевидными являются и проблемы, препятствующие реализации экологических инициатив власти. К ним в первую очередь относятся:

- *административно-функциональные ограничения*: недостаточная готовность аппарата управления всех уровней (от федерального до муниципального) к полномасштабной реализации инновационных моделей социально-экономического управления на основе принципов ресурсосбережения и социальной ответственности. Причем нужно отметить, что

речь идет не столько об осознанном «сопротивлении инновациям» как широко известном психолого-управленческом феномене, а, скорее, о нехватке интеллектуально-аналитических ресурсов — качественной и оперативной «экспертной поддержки» таких изменений;

- *технологические ограничения*: проблема эффективной координации и мониторинга проводимой экологической политики в контексте взаимодействия отдельных ведомств и структур государственного аппарата, в нее вовлеченных;

- *ресурсные ограничения*: очевидно, что проведение «зеленой повестки» в масштабах страны требует привлечения значительного количества разнообразных (прежде всего, финансовых, трудовых, интеллектуальных) ресурсов, которые могли бы гарантировать качество реализации соответствующих экологических проектов;

- *социально-психологические ограничения*, проистекающие, главным образом, из невысокого уровня доверия институтам государственного управления, разнообразным бюрократическим структурам со стороны граждан. Естественно, такая ситуация может приводить к отторжению экологических инициатив власти, особенно, если они связаны со временным снижением качества жизни населения (например, транспортными проблемами, длительными работами по благоустройству городских территорий и т.д.).

Таким образом, проблемы эффективности и внедрения инновационных механизмов экологической политики в современной России сопряжены с развитием обратной связи в рамках социально-политической коммуникации «государство-общество». Такая деятельность должна быть ориентирована на диалог между представителями власти и заинтересованными негосударственными организациями (причем, как имеющими формальный статус, так и стихийно возникающими, неформальными: активисты, инициативные группы и т.д.). Пока же можно отчасти согласиться с мнением Н.Г. Ермолова: «Модель экологической политики в современной России носит патерналистский характер, в отношениях государства с гражданским обществом по поводу экологических проблем наблюдается дефицит доверия и глубокие проблемы в коммуникациях. Увеличивается разрыв между содержанием политико-правовых и административно-

² Национальные проекты РФ. Экология. URL: <https://xn--80aarpmpemchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/ekologiya>

контрольных методов и технологий (создаваемой моделью экологической политики) и результатом (реальным состоянием общественных отношений). Экономические методы экологической политики в России характеризуются неэффективной устойчивой институциональной нормой реализации («институциональная ловушка»), имеющей самоподдерживающий характер» [6].

Следует признать, что в современных российских реалиях «зеленая повестка» не монополизирована действующей властью. Она в несколько редуцированном виде проявляет себя в различных формах гражданского активизма и точечной социально-политической активности, направленной на защиту прав граждан в экологической сфере. Яркий пример такой активности — «Единый день протеста» 15 марта 2020 г., инициированный движением «Стоп Шиес». В ходе этой акции «антимусорные» митинги и пикеты были проведены более чем в 40 городах России (Москва, Санкт-Петербург, Архангельск, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород и др.)³.

Представляется, что указанный пример «экологизации» политической повестки дня может быть интерпретирован двояко. С одной стороны, не вызывает сомнения тот факт, что для значительной части россиян собственное экологическое благополучие выступает не второстепенным (как было, например, в 1990-е и в начале 2000-х гг.), а, очевидно, первоочередным вопросом, сквозь призму которого формируется и субъективное ощущение качества жизни, и отношение к местной власти (в зависимости от ее способности решать назревшие экологические проблемы). То есть в российском обществе наметилась более четкая, хотя и не преобладающая, тенденция становления экологического сознания как важного компонента социально-политического самочувствия граждан.

С другой стороны, два момента, характеризующие российский экологический активизм сегодня, должны вызывать очевидные опасения у государства. Первый связан с его возможной радикализацией и подменой собственно экологических требований отчетливой антивластной риторикой. Это возможно хотя бы в силу того обстоятельства, что неформальные лидеры эко-

логических движений прямо указывают: первопричина их недовольства кроется в устоявшейся неспособности соответствующих административных структур эффективно решать конкретные проблемы с учетом мнения местных жителей. Такая позиция ряда местных властей, стремящихся игнорировать запросы и обоснованные претензии граждан, неизбежно провоцирует новые экологические конфликты, которые, не выходя на федеральный уровень, все же в перспективе способны оказать негативное влияние на социально-политические процессы в стране.

Второй момент, характеризующий экологический активизм в современной России, во многом противоположен первому и может быть обозначен как предельная локализация, ориентация на решение сугубо местных проблем (конкретный полигон ТБО, мусоросжигающий завод в отдельно взятом районе и т.д.). С одной стороны, подобная тенденция оправдана и отражает рациональные мотивы социально-экологического поведения граждан, связанные самым тесным образом с уровнем их собственного бытового комфорта. С другой стороны, позитивные практики государственно-общественного диалога, имеющие место в ряде таких случаев, не получают должного осмысления и распространения в масштабах РФ.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что на современном этапе происходит становление экологической политики Российской Федерации как одного из приоритетов деятельности государства. За последние годы были выработаны ее нормативные, концептуально-управленческие и стратегические основания, позволяющие более четко осуществлять инновационный вектор развития сферы природопользования и охраны окружающей среды. Тем не менее ей по-прежнему присущи патерналистские черты и целый ряд системных ограничений: административно-функциональные, технологические, ресурсные, социально-психологические. В то же время «зеленая повестка» (понимаемая шире, чем государственная политика в экологической сфере) в современной России не стала преобладающей. При этом также показательно, что государство не является ее монополистом: нередко экологический активизм в российских регионах обретает выраженные протестные черты, сопровождается избыточной политизацией и отсутствием конструктивных форматов взаимодействия государства и общества.

³ Как проходил единый день экологического протеста. URL: <https://bellona.ru/2020/03/17/kak-prohodil-edinyj-den-ekologicheskogo-protesta/>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Демчук А.Л. Возможности и перспективы использования принципов делиберативной демократии в управлении современными экологическими конфликтами. *Ценности и смыслы*. 2020;(66):25–35.
2. Макаров И.А. Последствия Парижского климатического соглашения для экономики России. *Вопросы экономики*. 2018;(4):76–94.
3. Шуленина Н.В. К вопросу об определении понятия «экологическая политика». *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2006;(8):51–63.
4. Терешина М.В. Башмаков И.С. Экологическая идентичность местных сообществ как ресурс развития «зеленой» экономики. *Человек. Сообщество. Управление*. 2017;18(1):6–16.
5. Бобылев С.Н., Григорьев Л.М., ред. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации; 2017. 292 с.
6. Ермолов Н.Г. Экологическая политика в современной России: состояние и тенденции развития. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Астрахань; 2014. 23 с.

REFERENCES

1. Demchuk A. L. The possibilities and prospects of using principles of deliberative democracy in the management of modern ecological conflicts. *Values and meanings*. 2020;(66):25–35. (In Russ.).
2. Makarov I. A. The consequences and implications of the Paris Climate Agreement for Russia's Economy. *The questions on economics*. 2018;(4):76–94. (In Russ.).
3. Shulenina N. V. To the question of defining the concept of "environmental policy". *The Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Politology*. 2006;(8):51–63. (In Russ.).
4. Tereshina M. V., Bashmakov I. S. Ecological Identity of Local Communities as a Resource for "Green" Economy Development. *A Man. Community. Management*. 2017;18(1):6–16. (In Russ.).
5. Bobylev S. N., Grigorieva L. M., eds. Human Development Report for the Russian Federation for 2017. Moscow: Analytical Centre under the Government of the Russian Federation; 2017. 292 p. (In Russ.).
6. Ermolov N. G. Environmental Policies in Modern Russia: The Condition and Trends of Development: PhD thesis abstract. Astrakhan; 2014. 23 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Евгения Сергеевна Подобреевская — аспирантка департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Evgenia S. Podobreevskaya — PhD student in Political Science Department, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3247-0077>

s-kino@list.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.12.2022; принята к публикации 15.01.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 10.12.2022; and accepted for publication on 15.01.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.